

Выступивший на митинге посол Чехословакии в СССР г-н Фирлингер призвал чехословацких солдат и офицеров, сражающихся в СССР против гитлеровцев, умножить славные традиции своей части, уже показавшей на деле свои высокие боевые качества. Он отметил отличное вооружение и выучку соединения, представляющего собой сильный боевой кулак.

— Здесь, на русской земле, — сказал посол, — рядом с храбрыми русскими солдатами и офицерами вы прокладываете путь к освобождению нашей родины от фашистского ига.

Командир соединения полковник Свобода говорил о великих узах братства, связывающих русский и чехословацкий народы.

— Великая Россия, — сказал он, — оказала нам братскую помощь, дала нам первоклассное оружие. Красная Армия показывает нам пример, как надо драться за честь и независимость своей родины. Будем же достойны героической Красной Армии, ее стойкости, ее беззаветной преданности святому делу освобождения родной земли.

Во время митинга исполнялись гимны Чехословакии и СССР.

Затем состоялся парад. Воины-чехословаки прошли церемониальным маршем. Соединение оснащено первоклассным современным оружием: автоматами, противотанковой и зенитной артиллерией, бронемашинами, танками. Внушительную танковую колонну возглавлял танк «Лидице», построенный на средства солдат и офицеров 1-й чехословацкой части². В нее вошла рота словаков. Она была в свое время сформирована немцами, но попав на советско-германский фронт, в полном составе перешла на сторону Красной Армии и обратилась с просьбой к советскому командованию разрешить ей сражаться против фашистских поработителей.

Солдаты и офицеры-чехословаки продемонстрировали высокую боевую выучку, горячее стремление поскорее вступить в бой с немецкими оккупантами.

Красная звезда, 1943, 22 сент.

¹ Имеется в виду участие 1-го отдельного чехословацкого батальона в боях у Соколово в марте 1943 г. (см. док. 206, 207, 212).

² См. док. 196 и примеч. 1.

Из протокола заседания правительства Чехословакии, посвященного переговорам о заключении советско-чехословацкого договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве¹

Лондон

24 сентября 1943 г.

На своем заседании 24 сентября 1943 г. правительство приняло к сведению информацию министра иностранных дел Яна Масарика о дипломатических переговорах, которые велись в последние недели с правительствами Англии и Советского Союза по вопросу о подготавливаемом советско-чехословацком договоре и об ожидаемом официальном визите президента республики в СССР.

Правительство одобрило действия министра иностранных дел и выразило ему благодарность за дальновидность и решительность, с которыми он последовательно отстаивал позицию президента республики и правительства, состоящую в том, что скорейшее заключение советско-чехословацкого союзнического договора отвечает как интересам респуб-

лики и ее быстрого восстановления после войны, так и интересам Объединенных наций, обеспечения будущего мира, особенно в Центральной Европе.

Принимая во внимание ход указанных дипломатических переговоров, а также различные высказывания общественности, касавшиеся этого вопроса, чехословацкое правительство считает необходимым снова напомнить о следующем:

а) Когда Советское правительство в апреле этого года заявило о своем принципиальном согласии с предложениями президента республики д-ра Бенеша² о том, чтобы еще до конца войны был заключен союзнический советско-чехословацкий договор, подобный англо-советскому союзническому договору, и чтобы были подготовлены договоры о взаимной помощи между Советским Союзом, Польшей и Чехословакией, британское и американское правительства были немедленно официально проинформированы об этом чехословацкой стороной; при этом чехословацкое правительство считало, что эти его усилия будут восприняты обоими названными правительствами с дружеским пониманием.

б) Оба указанные правительства были также проинформированы чехословацким правительством, когда в мае этого года советская сторона предложила, чтобы запланированный советско-чехословацкий договор был заключен во время официального визита президента республики д-ра Бенеша в Советский Союз, который готовился сразу же после его официального визита в Соединенные Штаты³.

в) Лишь тогда (16 и 24 июня 1943 г.) английское министерство иностранных дел проинформировало президента республики д-ра Бенеша о том, что в 1942 г. министр Иден вел переговоры с народным комиссаром иностранных дел Молотовым по вопросу о заключении союзнических договоров между Великобританией и Советским Союзом, с одной стороны, и другими европейскими государствами — с другой, и обратился к президенту республики и чехословацкому правительству с просьбой, чтобы подготавливаемый советско-чехословацкий договор не заключался в настоящее время⁴.

г) Учитывая эту позицию и большую дружественную заботу английского правительства, чехословацкое правительство было вынуждено поступать так, чтобы вопросы, возникшие между правительствами Англии и Советского Союза, о которых ему до этого ничего не было известно, могли быть выяснены этими правительствами; в этих своих действиях чехословацкое правительство в принципе руководствовалось стремлением действовать всегда с учетом того, чтобы не затруднять, а наоборот облегчать англо-советское сотрудничество.

д) Исходя из этих соображений, на краткое время было отложено подписание подготавливаемого союзнического советско-чехословацкого договора, как и официальный визит президента республики в Советский Союз; чехословацкое правительство надеялось, что тем временем произойдет выяснение необходимых вопросов между правительствами Англии и СССР.

е) Одновременно чехословацкое правительство информировало правительства Англии и Советского Союза, что оно продолжает стоять на позициях скорейшего заключения союзнического советско-чехословацкого договора, особенно в связи с военными событиями и развитием отношений в Центральной Европе и в Чехословакии; эта позиция получила отражение также в единодушном решении Совета министров от 16 июля 1943 г.⁵, как и в единодушно принятой резолюции чехословацкого Государственного совета от 22 июля 1943 г.⁶

Оставаясь неизменно на этой позиции, чехословацкое правительство приветствует заявление государственного секретаря по иностранным делам господина А. Идена в палате общин от 22 сентября 1943 г. о том, что он надеется, что будет иметь возможность лично обсудить этот вопрос с народным комиссаром иностранных дел Молотовым на предстоящей конференции представителей Великобритании, Советского Союза и Североамериканских Соединенных Штатов⁷, и выражает надежду, что эти переговоры приведут обе державы к выяснению всех вопросов, связанных с данной проблемой, и к соглашению, удовлетворяющему все стороны, принимающие участие в этой конференции.

Чехословацкое правительство вновь подчеркивает, что по его глубокому убеждению и по убеждению народа на родине, основанному на опыте непосредственно предвоенных лет и нынешнего военного периода, советско-чехословацкий союз, который существовал уже за несколько лет до нынешней войны, представляет жизненную необходимость для безопасности и независимости Чехословацкой Республики, и правительство лишь исполняет единую волю своего народа, когда прилагает усилия к тому, чтобы этот союз получил новое правовое закрепление в виде союзнического договора, форма которого соответствует нынешним условиям и потребностям. Именно учитывая эти условия и потребности, чехословацкое правительство направляет свои усилия на то, чтобы новый союзнический советско-чехословацкий договор был подобен по своему духу и содержанию англо-советскому договору от 26 мая 1942 г. Оно делает это преднамеренно, чтобы этим своим союзом с СССР конструктивно и в меру своих сил способствовать укреплению сотрудничества между великой державой на Востоке и великими державами на Западе, и убеждено в том, что своим сотрудничеством с СССР, который обеспечивает безопасность и независимость Чехословацкой Республики, оно позитивно способствует созданию необходимых предпосылок для дружественного взаимодействия других малых народов Центральной Европы и Юго-Восточной Европы как с Советским Союзом, так и с западными державами. Не в последнюю очередь этой своей политикой чехословацкое правительство способствует тому, чтобы они пришли к единому мнению по вопросу о необходимости советско-польско-чехословацкого союзнического сотрудничества, для осуществления которого планируемый советско-чехословацкий договор в соответствии с обоюдным желанием Советского и Чехословацкого правительства должен создать одну из необходимых предпосылок.

Чехословацкое правительство верит в то, что эти конструктивные мотивы и цели его политики, выражающие единодушную волю народа, найдут дружеское понимание и поддержку у всех Объединенных наций, и особенно у английского, советского и американского правительств, подчеркивает свою прежнюю политическую позицию, которая выражается в стремлении завершить переговоры в кратчайший срок и заключить совместно подготавливаемый советско-чехословацкий союзнический договор, учитывая также нынешнее развитие военной и международной обстановки.

Правительство поручает министру иностранных дел⁸ вести дальнейшие дипломатические переговоры с соответствующими союзными правительствами в духе этого его решения⁹.

*SUA, Praha, SR-L, Schůze, č. j. 3858/43/D, kart. 22.
Копия. Перевод с чешского.*

¹ См. примеч. 1 к док. 324.

² См. док. 224.

³ См. док. 234.

⁴ См. док. 251.

⁵ См.: SUA, Praha, SR-L, schůze 22.VII 1943, krab. 47.

⁶ См.: SUA, Praha, PMR-L, zápisy ze schůzi, krab. 55.

⁷ См. док. 303 и примеч. 1, 4.

⁸ О решении Чехословацкого правительства был информирован посол Чехословакии в СССР З. Фирлингер в телеграмме от 30 сентября 1943 г.

⁹ Отношение английского правительства к этому решению Чехословацкого правительства было отрицательным. Министр иностранных дел Великобритании А. Иден в частной беседе упрекнул министра иностранных дел Чехословакии Я. Масарика за принятие этого документа. Президент Э. Бенеш выразил сожаление, что не воспрепятствовал вовремя его принятию и запретил Государственному совету делать другие заявления о готовящемся чехословацко-советском договоре.

278

Телеграмма посла в СССР З. Фирлингера президенту Чехословакии Э. Бенешу по вопросу о проекте советско-чехословацкого договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве¹

Москва

30 сентября 1943 г.

Советское правительство принимает Ваше предложение от 22 августа² и предлагает лишь некоторые формальные изменения, которые полностью отвечают Вашим намерениям. Договор может быть подписан хотя бы завтра, причем подчеркивается особенно то, что весь вопрос касается исключительно нас и СССР. Я передам предложенные изменения еще сегодня ночью в телеграмме, в зависимости от возможностей шифровальщика.

Фирлингер

Публикуется по сб.: Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., с. 106.

¹ См. примеч. 1 к док. 324.

² См. док. 268.

279

Телеграмма командира 1-й отдельной чехословацкой бригады в СССР полковника Л. Свободы Верховному главнокомандующему Вооруженными Силами СССР И. В. Сталину в связи с отъездом бригады на фронт

Новохоперск

30 сентября 1943 г.

В радостный день отъезда 1 отдельной чехословацкой бригады в СССР на советско-германский фронт прошу Вас принять искреннюю благодарность за оказанное нам доверие в связи со вторым отправлением чехословацкой части на фронт. Созная, какое значение именно в эти минуты для всего чехословацкого народа приобретает второе выступление чехословацкой части на советско-германском фронте бок о бок с победоносной Красной Армией, выражаем Вам огромную благодарность за Вашу отеческую заботу, которой Вы нас окружили и продолжаете окружать. Наша бригада обещает свято хранить боевые традиции 1-й пехотной части, которая уже воевала на фронте и совместно пролитой кровью скрепила вечную дружбу народов СССР и Чехословакии. Заверяем Вас, что приложим все силы для выполнения задач, ко-